

УДК 821.111

Д. А. Кириченко

Таврический национальный университет им. Вернадского

ВОПРОС ВЕРЫ И БЕЗВЕРИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ МАРТИНА МАКДОНАХА

У статті розглядаються приклади християнських тем, ідей, мотивів і образів у п'єсах Мартіна Макдонаха «Каліка з острова Інішмаан», «Самотній Захід» і «Людина-подушка». Зроблена спроба розглянути факти з життя Ірландії 1990-х років, які знайшли своє подальше відображення і оцінку у п'єсах драматурга, а також виявлення в них біблійних мотивів.

Ключові слова: нова драма, Мартін Макдонах, біблійні мотиви.

В статье рассматриваются примеры христианских тем, идей, мотивов и образов в пьесах Мартина Макдонаха «Калека с острова Инишмаан», «Сиротливый Запад» и «Человек-подушка». Предпринята попытка рассмотреть факты из жизни Ирландии 1990-х годов, которые нашли своё дальнейшее отражение и оценку в пьесах драматурга, а также выявление в них библейских мотивов.

Ключевые слова: новая драма, Мартин Макдонах, библейские мотивы.

The article provides examples of Christian themes, ideas, motifs and images in the plays by Martin McDonagh: "The Cripple of Inishmaan", "The Lonesome West" and "The Pillowman". An attempt was made to consider the facts of the life of Ireland of the 1990s, which were further reflected and evaluated in the plays of the playwright.

Keywords: new writing, Martin McDonagh, biblical motifs.

Стремительная смена ориентиров и постепенное исчезновение общечеловеческих норм не могло не найти своего отражения в произведениях современных авторов. Пьесы современного английского драматурга Мартина Макдонаха, относящегося к течению «новая драма», представляют ряд современных идей и тем, которые нуждаются в особом осмыслении читателями. Через авторскую позицию по отношению к различным персонажам мы можем выделить ряд наиболее важных проблем, которые созвучны сегодняшним реалиям. А именно: вопрос глобализации и влияния массовой культуры, проблема самоидентификации человека и социума, потеря уважения друг к другу, национальный и расовый вопрос и другие. При этом некоторые проблемы берут своё начало ещё с давних времён, однако рассматриваются под новым углом. В частности, вопросы веры и безверия.

Отдельные зарубежные учёные (Stephanie Pockock, Joseph Feeny, Patrick Lopergan) в своих трудах пытались выделить основные темы, которые поднимает писатель в своём литературном и кинематографическом творчестве. При этом понять, что послужило предпосылками для обращения к той или иной проблеме, осуществлено не было. Также очень редко можно увидеть отсылку к социально-культурным событиям, оказавшим влияние на творчество Макдонаха.

Актуальность и новизну данной работы обуславливает впервые предпринятая попытка рассмотреть факты из жизни Ирландии 1990-х годов, которые нашли своё дальнейшее отражение и оценку в пьесах драматурга, а также выявление в них библейских мотивов. Целью исследования является анализ интерпретации Мартином Макдонахом темы веры и безверия, в которой используются библейские образы и сюжеты.

На протяжении 1990-х годов католическая церковь Ирландии была замешана в ряде скандалов, которые сильно подорвали её авторитет. Так, например, в 1992 году епископ Гелвея Эймон Кэйси (Eamon Casey) был признан отцом несовершеннолетнего мальчика. Через два года священник из Дублина был обнаружен мёртвым в гей-сауне, а служитель церкви отец Брендон Смит (Brendan Smyth) обвинён в педофилии. В 1995 году отец Майкл Клерли (Michael Cleary) самый известный священник страны был разоблачён после своей смерти. Он вёл успешную просветительскую деятельность на телевидении и в газетах, занимал консервативную позицию в отношении celibата и вопросов морали, но при этом стоял в тайных гражданских отношениях с Филлис Гамильтон (Phyllis Hamilton), и у них был общий сын. Подобные скандалы будоражат Ирландию по сей день. Всего в стране от католиков-педофилов пострадало более 2000 детей за последние 30 лет. Конфликт усугубился ещё больше, т. к. руководство церкви, зная о преступниках, покрывало их. Принимая во внимание эту информацию, Макдонах создаёт в своей трилогии образ священника отца Уэлша – одного из ирландцев со всеми слабостями и прелюбодеяниями.

Пьесе «Сиротливый Запад» (The Lonesome West, 1997) по праву можно считать одной из лучших картин, показывающих настоящую жизнь ирландской провинции. Главные герои пьесы – два брата Коулмен и Вален Конор, живущие в ненависти друг к другу и ведущие разгульный образ жизни. Старший брат убил отца за нелюбезный отзыв о его причёске, а младший пообещал скрыть это от окружающих в обмен на получение отцовского наследства. Все человеческие пороки, представленные в пьесе – пьянство, драки, катастрофы, убийства и прочие, – являются типичными и естественными для жизни небольшого провинциального городка. При этом даже образ служителя церкви отца Уэлша отличается от общепризнанных канонов. Он является тренером женской футбольной команды, которая отличается не столько хорошей игрой, сколько жестокостью по отношению к своим противникам. Учитывая, что в общепринятом понимании персонажи пьесы далеки от идеала, то поиск «положительных» героев происходит путём выбора лучшего из худших. В этом плане девушка Герлин, которая грешит только торговлей виски и пристрастием к одежде в стиле «мини», заслуженно получает от пастыря прозвище-титул Святой Марии. Один из персонажей пьесы считает отца Уэлша спившимся, сомневающимся в Боге нытиком. Уже в пятой картине отец Уэлш совершает самоубийство, один из страшнейших грехов для католика. Казалось бы, человек, который послан на эту землю делать людей сильнее, укреплять их веру, сам оказался бессильным перед окружающим миром, перед своей паствой. По его мнению, Ирландия вне юрисдикции Бога, и это значит, что жители этой страны не чтут заповедей, не страдают от раскаяния, не видят границ между Добром и Злом. Как отмечают исследователи, Макдонах смог вскрыть проблему, которая может в ближайшее время стать фатальной: появление поколений, чуждых религии, вере. В посмертном письме отца Уэлша, оставленном братьям Коннор, есть следующие строки: «I'm betting everything on ye. I know for sure there's love there somewhere, it's just a case of ye stepping back and looking for it. I'd be willing to bet me own soul that that love is there, and I know well the odds are stacked against me» [3, с. 170]. К сожалению, чуда не произошло, братья не стали проповедовать мир и добро на Земле. За этим исходом кроется приговор современной христианской Европе: «И, несмотря на всё это, сам МакДонах не выходит за границы евангельских Добра и Зла. Да, братья не подчиняются Закону, да, они из другого теста. «И плевать!». Будущего у братьев всё равно нет... Они бесплодны...

Это значит, что «(пост)-евангельские» поколения исчезнут, а любовь останется, как осталась Мария после отца Уэлша...» [2].

В своей пьесе Макдонах предлагает нам современное переосмысление библейской истории о Каине и Авеле и о жертве во имя искупления греха. Не до конца нашедший себя в вере отец Уэлш приносит себя в жертву братьям, которые не могут обрести мирное существование даже после такого поступка, совершённого, по сути, ради них. Эта никому не нужная жертва оказывает влияние только на Герлин, которая оплакивает самоубийцу. Нельзя не отметить ряд моментов, отсутствующих в пьесе драматурга, но придуманных одним из постановщиков пьесы для более точного раскрытия смысловой нагрузки, которые несут персонажи. Так, например, в сценической версии Туфана Имамутдинова большое внимание уделяется сцене самоубийства. Готовясь к нему, отец Уэлш, словно выполняя последний ритуал, печёт пироги для своих поминок, покрыв их взбитым желтком, он проводит этой же кисточкой по глазам и лицу. За этим жестом «выражаются и жалость к себе, и ее преодоление, и бесконечная сиротливость. Уэлш готовит себя для встречи с Богом, в которого с трудом верит, словно для печи, для обжига, для испытания. Здесь чисто психологическое обоснование действия работает безотказно. Все население пьесы знает: что бы ни случилось, на похоронах должны подаваться пирожки. Со ссоры из-за пирожков начинается произведение. Поэтому священник сам заботится об угощении для «своих» будущих гостей, дабы предотвратить лишнюю ругань» [1]. Также немаловажной здесь становится находка, связанная с внешним преображением Герлин. После гибели отца Уэлша она распускает свои роскошные волосы и признаёт своё имя – Мария. Стоит обратить внимание и на сценографию, которая также будто пропитана религиозными мотивами: «действие совершается в полутемном интерьере, напоминающем католическую церковь: зрители сидят на церковных скамьях, громоздкий буфет напоминает кафедру, над которой стоят белые фигурки святых, хор монашек поет проникновенно и печально, словно бы сочувствуя героям, вступая в ключевые моменты» [1].

Несмотря на то, что многие видят в образе отца Уэлша весьма очевидную критику католической церкви и дискредитацию религии путём осмеяния церковных обрядов, он всё равно выступает в оппозиции к персонажам пьесы. Всячески сетуя на его аморальный облик, персонажи пытаются показать себя набожными и чуткими к религии, при этом запросто совершая непристойные и недопустимые поступки. Отец Уэлш необходим Макдонаху, чтобы в сиротском Линеине был хоть один человек, который сможет думать не только о себе, но и об окружающих его людях. Он единственный, кто осуждает жестокость и насилие, ставшие нормой человеческого бытия в Линеине. Отец Уэлш также не идеален, как и не смешон – он типичен и прост, он житель своего небольшого городка в Ирландии.

Первое упоминание о священнике в пьесе «Калека с острова Инишмаан» связано с весьма неприятным диалогом. Восемнадцатилетняя девушка Хелен жалуется шестидесятилетней Эйлин на местного священника отца Барта. Тот, по её словам, хватал её «за задницу на спевке хора», и за это она обкидала его яйцами, несколько не считая это богохульством. Подобное обращение священника Хелен впоследствии объясняет своей привлекательностью: «If I'm pretty enough to get clergymen groping me arse, it won't be too hard to wrap film fellas round me fingers» [4, с. 22]. Подобная популярность, похоже, начинает нравиться Хелен, и, кажется, она уже ждёт любого удобного случая, чтобы объявить о своей далеко не самой духовной связи с представителем церкви. Дальше – больше: в одном из диалогов с калекой Билли она начинает со знанием дела описывать мужские достоинства

священников: «Me, the only ones I've seen belong to priests. They keep showing them to me. I don't know why. I can't say they whetted me appetite. All brown» [4, с. 28]. И уже под конец пьесы она как бы приоткрывает завесу тайны, объясняя свою жестокость и такое поведение тем фактом, что в шесть лет её домогался священник [4, с. 105]:

BILLY: Do ya have to be so violent, Helen?

HELEN: I do have to be so violent, or if I'm not to be taken advantage of anyways I have to be so violent.

BILLY: Sure, nobody's taken advantage of you since the age of seven, Helen.

HELEN: Six is nearer the mark. I ruptured a curate at six.

BILLY: So couldn't you tone down a bit of your violence and be more of a sweet girl?

Helen: I could, you're right there. And the day after I could shove a bent spike up me arse.

Одна из сцен, по задумке Макдонаха, происходит в церкви. Только это место в данном случае использовано не по прямому назначению, а в качестве кинотеатра. В нём герои пьесы смотрят фильм «Человек из Арана». Во время обсуждения речь заходит о том, что одна из акул, съевшая другую, должна быть прощена, так как этому учит Иисус. Хелен, которая считает себя наиболее приближённой к теме веры, переключает разговор на Понтия Пилата, который ей нравится больше. В качестве поддержки выступает Бартли, сообщая всем о скрытом от общественности факте: «Jesus drove a thousand pigs into the sea one time, did you ever hear tell of that story? Drowned the lot of the poor devils. They always seem to gloss o'er that one in school» [4, с. 82–83].

Несмотря на то, что почти все персонажи «Калеки с острова Инишмаан» относятся к религии весьма равнодушно и отрешённо, центральный персонаж калек Билли в один из труднейших моментов своей жизни, чувствуя скорый финал, всё-таки обращается к Богу и задумывается о рае. Общаясь с фотографией матери, он спрашивает, как выглядит рай, похож ли он на Ирландию. Пускают ли в него калек или нет, чтоб они не испортили всю окружающую красоту. Готовясь отойти ко сну, после которого он может уже не проснуться, Билли крестится и вспоминает о молитве, которой учила его мама. Он молит Бога охранять его и засыпает со словами «And now I lay me down to sleep, I pray to God my soul to keep. But if... (Pause.) But if I die before I wake... I pray to God... (Tearfully.) I pray to God... [4, с. 75].

Вторую сцену второго действия пьесы «Человек-подушка» (The Pillowman, 2003) Макдонах полностью посвящает рассказу «Маленький Иисус». Причём, согласно авторским ремаркам, главный герой-писатель Катуриан рассказывает эту историю, а остальные актёры должны сразу же разыгрывать происходящее на сцене. Сюжет разворачивается вокруг маленькой шестилетней девочки, которая начала считать себя вторым Иисусом: «She'd wear a little beard and would go around in sandals, blessing stuff. She could be forever found walking amongst the poor and the homeless, consoling the drunks and the drug addicts...» [5, с. 68]. Подобная жертвенность со стороны маленького ребёнка не нашла должного одобрения и поддержки со стороны церкви. Кроме того, в это время родители девочки попали под колёса рефрижератора, и её передали на воспитание жестокой паре, которая ненавидела религию, Иисуса и всех окружающих. Сразу же она стала испытывать на себе их ненависть, переносить побои, но делала всё это со смирением, подставляя под удар другую щёку. Последней каплей терпения для них стала фраза: «Finally you fucking get it!» [5, с. 70]. После этого приёмные родители одели ей на

голову терновый венец из колючей проволоки, два часа избивали семижильной плёткой и под конец заставили носить тяжёлый деревянный крест по гостиной своего дома. Не сломив сильный дух и веру, «they nailed her hands to the cross and bent her legs back around the right way and nailed her feet to the cross and they stood the cross up against the back wall and left her there» [5, с. 70]. После этого они вогнали ей спицу в бок, но в ответ получили лиц прощение, – девочка дотронулась до их лиц. Финальной сценой становится погребение малышки заживо в маленьком стеклянном гробу. Здесь Макдонах использует сказочные элементы – стеклянный гроб, известный по «Белоснежке» Братьев Гримм, и волшебное число три: девочки было дано воздуха всего на три дня, чтобы она смогла воскреснуть. Но чуда не случилось, о могилу споткнулся слепой человек, который проходил мимо.

Ещё одно упоминание представителей церкви мы встречаем в рассказе «Три преступника на перепутье». Эта небольшая история о человеке, который совершил преступление, название которого он никак не может вспомнить. Его посещают монашки, которые показаны Макдонахом, на удивление, в весьма привычном состоянии, характерном для них: «Some nuns come along. They say prayers over the dead rapist. Uh-huh. They give food and water to the old murderer. Uh-huh. They read our man's crime. The life drains from them and they walk away in tears» [5, с. 18].

Таким образом, мы видим, что проблема религии и вопросы веры занимают в пьесах драматурга одно из важных мест. Несмотря на католическое воспитание, он показывает священнослужителей в большинстве случаев с негативной стороны. На первый план выходит не столько проблема веры в Бога, сколько отсутствие веры в Человека. Такое отношение к католической вере Макдонах оправдывает тем, что никогда не придавал ей какого-либо значения: «I didn't see it [Catholicism] as important when I was growing up because I didn't think about it, like you don't think about being white when you're growing up, being white is just something that's there. It's only in the process of rejecting something that you think about why you were brought up that way in the first place» [6, с. 62]. В большинстве своём герои – священники выписаны автором не только лишь для создания комического эффекта, они похожи на обычных жителей Ирландии со своими грехами и пороками: пьянством, чревоугодием, домогательствами и прочим, но и для усиления темы полного безверия современного общества.

Библиографические ссылки

1. **Изюмова О.** Сиротство как приём. [Электронный ресурс] / О. Изюмова // Петербургский театральный журнал. – Санкт-Петербург, 2011. – Режим доступа: <http://ptj.spb.ru/archive/65/experiment-65/sirotstvo-kak-priem/>
2. **Леванович П.** И даже священник не верит в Бога [Электронный ресурс] / П. Леванович // Программа, события, итоги. – Могилев, 2010. – Режим доступа: <http://www.mycity.by/content/view/13322/182/>
3. **McDonagh M.** Plays: The Beauty queen of Leenane [text] / M. McDonagh. – London : Methuen Drama, 1998. – 196 p.
4. **McDonagh M.** The Cripple of Inishmann [text] / M. McDonagh. – London : Vintage International, 1998. – 113 p.
5. **McDonagh M.** The Pillowman / M. McDonagh. – UK : Faber and faber, 2003. – 104 p.
6. **O'Toole F.** Martin McDonagh / F. O'Toole // BOMB. – 1998. – № 63. – p. 62–68.

Надійшла до редколегії 05.11.2013